

Гу Ицзюэ распахнул глаза, отчаянно сопротивляясь. Слёзы неудержимо катились по щекам, и в возбуждении он закричал:

— Шанъюнь Чэнь! Ты с ума сошел?! Уходи! Не думай обо мне!

Вслед за этим Хуа Чэн снова крепко схватил его за плечи, зажав в своих объятиях.

Шанъюнь Чэнь посмотрел на него, и в его взгляде уже невозможно было скрыть боль и любовь. Он беззвучно произнес по губам:

— Не бойся! Я здесь!

Гу Ицзюэ, продолжая рыдать, покачал головой. В этот момент подручный Хуа Чэна нанес удар по левому плечу Шанъюнь Чэня, а затем пнул его. Так как тот был одет в черный халат, глубокий цвет скрывал уже видневшуюся до кости рану. Шанъюнь Чэнь не смог больше сдерживаться и выплюнул кровь. Правой рукой он с трудом поднялся с земли, и след крови на его губах придавал его лицу трагическое и пленительное очарование.

Когда Ань И прибыл с подкреплением, он увидел эту сцену и закричал:

— Ваше высочество!

Хуа Чэн злобно посмотрел на него и крикнул:

— Остановись! Если не хочешь, чтобы он умер!

С этими словами он снова приблизил нож к Гу Ицзюэ.

Ань И нахмурился. Он знал, как сильно его господин заботится о молодом господине Гу, и теперь не осмеливался двигаться.

Шанъюнь Чэнь, увидев это, был на грани безумия. Если нож приблизится еще на сантиметр, он, вероятно, больше никогда не увидит своего Ицзюэ.

Шанъюнь Чэнь дрожащим голосом закричал:

— Остановись!... Не причиняй ему вреда!

Хуа Чэн, видя это, понял, что держит козырь в руках, и начал смело угрожать Шанъюнь Чэню:

— Кто не знает о славе Принца-регента? Если сегодня Принц-регент встанет на колени передо мной и поклонится мне три раза, я отпущу его. Иначе... ха-ха-ха.

Шанъюнь Чэнь сжал кулаки так, что они затрещали, вены на его лбу напряглись, а грудь тяжело вздымалась. Но он был бессилен. Гу Ицзюэ был его жизнью. Без него он бы уже последовал за ним в смерть!

Шанъюнь Чэнь не колебался ни секунды. Звук его коленей, ударившихся о землю, казалось, пробил барабанные перепонки Гу Ицзюэ. В этот момент в его глазах был только Шанъюнь Чэнь, смотрящий на него с сильной любовью, словно в мире существовали только они двое...

Раз! Два! Три! Звуки ударов эхом отдавались в сердце Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ больше не мог сдерживать эмоции. Из последних сил он укусил руку Хуа Чэна, и тот,

почувствовав боль, отпустил его. Гу Ицзюэ тут же прыгнул с башни крепости!

Шаньюнь Чэнь широко раскрыл глаза, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он изо всех сил встал и, используя цигун, бросился вперед, чтобы схватить Гу Ицзюэ и крепко обнять его. В этот момент в мире существовали только они.

Шаньюнь Чэнь, с влажными глазами, обнимал дрожащее тело Гу Ицзюэ. Страх еще не отпускал его, он поднял руку и нежно погладил его лицо, голос дрожал от слез:

— Ицзюэ, я так боялся...

«Боялся снова увидеть тебя без дыхания, без сердцебиения перед моими глазами».

Гу Ицзюэ, плача, поцеловал его, кивнул и крепко обнял.

Затем в крепость ворвались войска. Все, что произошло, видели люди снаружи, и они были потрясены тем, что Принц-регент ради господина Гу встал на колени.

Больше всех был потрясен Гу Ифэн, который окончательно убедился, что может доверить брата Шаньюнь Чэню.

Гу Ифэн подбежал к ним; его лицо было мокрым от слез страха — его брат чуть не погиб.

Шаньюнь Чэнь, когда его тело перестало дрожать, не смог больше сдерживаться и потерял сознание на руках Гу Ицзюэ.

Затем все люди из Крепости Черного Ветра были взяты под контроль, и все вернулись в уездную управу, где Цэнь У сразу же начал лечение Шаньюнь Чэня. Хотя раны были поверхностными, они были глубокими.

— Дорогой, я ранен, поцелуй меня~

Гу Ицзюэ, сжимая его от боли в сердце, крепко обнял Чэня и поцеловал.

Шаньюнь Чэнь выглядел абсолютно довольным.

Из комнаты выносили тазы с кровью, и слёзы Гу Ицзюэ текли неудержимо. Хотя раньше он злился на Шаньюнь Чэня, он всегда знал, что тот никогда не причинит ему вреда на самом деле. Только теперь он понял, насколько глубока любовь Шаньюнь Чэня к нему.

Через полчаса Цэнь У наконец вышел из комнаты; его руки все еще были в крови. Увидев, что Гу Ицзюэ превратился в плачущего человека, он утешил его мягким голосом:

— Кровь остановлена. У него только поверхностные раны, хотя они и глубокие. Но у него крепкое здоровье, и скоро он снова будет бодрым и здоровым.

Гу Ицзюэ, услышав, что все в порядке, наконец успокоился и отступил на два шага, едва стоя на ногах. Цэнь У нахмурился, взял его руку и проверил пульс. Ранее он видел только поверхностные раны на теле Гу Ицзюэ, обработал их и сразу же пошел лечить Шаньюнь Чэня. Теперь же тело Гу Ицзюэ было слабым, и рана на запястье требовала лечения, иначе в будущем это могло привести к хроническим проблемам.

Он взял Гу Ицзюэ за руку и повел в комнату, мягко сказав:

— Потерпи, сейчас я вправлю тебе вывихнутую кость.

Гу Ицзюэ кивнул, стиснув зубы, чтобы терпеть боль. Когда запястье было вправлено, Цэнь У обмотал его бинтами для фиксации, а затем спокойно сел и выпил чай.

В этот момент вошел Гу Ифэн и мягко спросил брата:

— Как твои раны? А как насчет Его высочества...

Когда Гу Ицзюэ собрался ответить, Цэнь У уже мягко посмотрел на него и сказал:

— Все в порядке. Я здесь, с ними ничего не случится, не волнуйся!

Гу Ифэн, увидев, что Цэнь У смотрит на него, смущенно потер нос:

— Кхм... ну... раз все в порядке, я пойду пересчитаю оружие, захваченное в Крепости Черного Ветра.

Гу Ицзюэ, увидев такое выражение на лице брата, удивился, но не стал спрашивать. Он повернулся к Цэнь У и сказал:

— Доктор, у меня есть два вопроса, которые я хочу задать вам.

Затем, взглянув на лежащего на кровати Шаньюнь Чэня, он вышел из комнаты.

Цэнь У, немного озадаченный, последовал за ним.

Гу Ицзюэ и Цэнь У вышли в сад, и Гу Ицзюэ, повернувшись, спросил:

— Доктор, пока я был без сознания после ранения стрелой, произошло ли что-то?

Цэнь У, услышав этот вопрос, вздрогнул.

«Как он узнал?»

Гу Ицзюэ заметил реакцию Цэнь У и всё понял. Он поклонился и продолжил:

— Пожалуйста, не скрывайте от меня правду.

Цэнь У вздохнул:

— Его высочество просил меня не рассказывать вам, чтобы вы не волновались. Я не думал, что вы сами догадаетесь. Ну что ж... В тот день ваша рана от стрелы была незначительной, но на кончике был яд под названием «Пожиратель душ». Этот яд невозможно полностью вывести из организма. Нужно каждый день в час хай соединиться с человеком, рожденным в день ян, чтобы подавить его. Его высочество родился в день ян, и он смог спасти вас. Но, спасая вас, он сам заразился ядом. Однако его тело не такое слабое, как ваше, и ему не нужно делать это каждый день.

Гу Ицзюэ, услышав это, глаза наполнились слезами, и он прошептал:

— Вот почему... вот почему он вдруг так изменился! Он просто не хотел, чтобы я волновался. Он... как он мог быть таким глупым, предпочитая, чтобы я был холоден к нему... лишь бы я не беспокоился...

Цэнь У вздохнул:

— Он просто слишком любит вас...

Гу Ицзюэ вытер слёзы и продолжил:

— И еще один вопрос. В тот день, когда Ань И привел меня в резиденцию, время приступов у Его высочества увеличилось. Кто этот «он», о котором он говорил?

Цэнь У внутренне вздохнул.

«Этот молодой господин Гу... от него ничего не скроешь».

Но на этот вопрос Цэнь У не ответил. Он посмотрел на Гу Ицзюэ и серьезно сказал:

— Если вы хотите узнать это, спросите самого Его высочества. Я не знаю всех подробностей... Я не могу ответить вам.

Гу Ицзюэ кивнул, поклонился и поблагодарил, затем повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился.

— Доктор, пожалуйста, не говорите Его высочеству, что я спрашивал вас об этом.

Сказав это, он ушел.

Цэнь У лишь с улыбкой покачал головой:

— Этот молодой господин Гу... такой же, как Шанъюнь Чэнь... Эх.

Он постоял в саду еще немного, а затем с улыбкой направился в комнату Гу Ифэна.

Гу Ицзюэ вернулся в комнату и сел у кровати, время от времени вытирая пот со лба Шанъюнь Чэня. Видя, как тот спит с нахмуренным лбом, он нежно разгладил его морщины... Выражение тревоги на его лице лишь усиливалось.

Позже, из-за сильной слабости, он положил голову на руку Шанъюнь Чэня и уснул...

<http://bllate.org/book/16439/1490182>